

Ола достала сигарету и закурила:

— Ты редкий человек, Се.

— Лучше бы мне не быть таким редким, раз приходится вот так жить, — пошутил Се Цюци.

Ола тоже улыбнулась:

— Знаешь, многие думают, что я ненавижу Хазу, даже моя семья. Им кажется, это из-за него я лишилась аристократической жизни, положения, денег и власти, скатилась до положения простой деревенской женщины. На самом деле я его не ненавижу. Когда-то я тоже разделяла его идеалы, верила, что мы сошлись ради общей цели. Позже я поняла, что наши взгляды расходятся, что мы хотим идти разными дорогами. Но это не значит, что я его ненавижу.

— Та фотография у тебя на радиоприёмнике, где вы ещё молоды... Вы выглядите очень подходящей парой, — искренне сказал Се Цюци.

На лице женщины отразились воспоминания, озарённые тёплым золотистым светом:

— Я познакомилась с ним, когда мне было девятнадцать. Я уже поступила в университет, семья хотела отправить меня учиться за границу. Война бушевала, уехать — значило быть в безопасности. Но тогда я была очень радикальна, хотела быть на передовой. Как раз в тот момент офицер из УНИТЫ пришёл к отцу — искал сотрудничества. Отец отказался, он не желал ввязываться в войну, хотел сохранять нейтралитет. Тогда-то я и встретила Хазу. Ему был двадцать один год, он был всего лишь лейтенантом.

Богатая наследница и бедный молодой офицер — звучало как классическая история в духе американской мечты.

— В молодости он не был особенно красив, но в нём была какая-то харизма, необъяснимая. Он притягивал, и когда мы были вместе, я чувствовала невероятный подъём, прилив сил. Он тогда почти не знал женщин, даже разговаривать с ними не умел как следует, зато прекрасно играл на губной гармошке. Мы гуляли в полях: он играл, а я танцевала. Я подарила ему одеяло, которое сама связала, а он мне — пистолет, найденный на поле боя. В нём оставалось три патрона. Он и стрелять меня научил.

— Я понимала его идеалы. После распада СССР правительство отказалось от социалистического курса, провело президентские выборы. Но выборы были сфальсифицированы, избранный президент не представлял народ. Поэтому УНИТА подняла восстание, и многие простые люди их поддерживали. Мы с Хаза верили, что УНИТА принесёт справедливость, что мы создадим правительство, которое будет принадлежать народу Анголы, а не станет марионеткой в чужих руках.

— Но позже я узнала, что УНИТА поддерживают американцы. Я считала это неправильным: нельзя принимать их деньги, за это придётся дорого заплатить. Хаза же считал, что сначала нужно выиграть войну, а уж потом договариваться с американцами. Мы оба были наивны. Без американских денег войну было не выиграть, но и договориться с ними оказалось невозможным. В общем, мы разошлись из-за этих разногласий.

Се Цюци спросил:

— Так тогда и начался упадок твоей семьи?

— Я только-только родила Надию, но, несмотря на молодость, была упряма — решила уйти, даже с ребёнком. Вернувшись домой, я узнала, что он приказал разграбить наше поместье, чтобы я оказалась в безвыходном положении. Отец из-за того, что я сбежала с Хаза, хотел отречься от меня, но когда я вернулась с Надией, я поклялась: больше никогда не вмешаюсь в политику, только верну семье былое положение и честь, — вздохнула Ола.

— Как сейчас поживает твоя семья?

— Отец в порядке, а мать... ей всё хуже.

— Всё же хорошо, что тебе есть куда вернуться.

— Ты прав. Нельзя вечно цепляться за прошлое, нужно идти вперёд. Но ты — один, а у меня есть ребёнок, семья, обязанности перед родом. Будь я одинокой, без корней, я могла бы просто уехать.

Се Цюци кивнул:

— Я верю, что ты выиграешь эту войну.

Ола пожала ему руку:

— Я помогу тебе спасти Чжэн Кэ. А ты поможешь мне выиграть эту войну.

Она сжала его ладонь крепко, и Се Цюци почувствовал её решимость. — Приятно иметь с тобой дело, — ответил он.

...

— План спасти Чжэн Кэ у тебя уже есть? — спросила Ола.

Се Цюци поморщился:

— Пока не знаю, как Хаза с ним поступит. Если отправит в какой-нибудь другой рудник, я даже не буду знать, где его искать. Даже если оставит в поместье — пробраться туда будет непросто.

— Я знаю, куда Хаза его поместит, — уверенно сказала Ола. — Рудниками управляют его подчинённые, он не может лично надзирать за ними каждый день. Если случится новый бунт или побег, он потом будет кусать локти. Так что он обязательно оставит Чжэн Кэ там, где сможет постоянно за ним следить. Поместье хоть и охраняется строго, но там бывает много людей — подчинённые, друзья, даже журналисты. Слишком людно, неудобно. Он выберет место, куда сам часто навещается, но о котором мало кто знает, и где легко организовать охрану.

Се Цюци согласился с её логикой.

— С тех пор как Хаза втянулся в войну, он стал набожным католиком. Дважды в неделю он ходит в церковь — это один из самых неукоснительных его ритуалов. В двух километрах от поместья есть небольшая католическая церковь, которую он полностью финансирует. Туда ходят только высокопоставленные члены УНИТЫ. Они там проводят собрания, обсуждают дела, даже заключают сделки. Место закрытое, герметичное — идеально для содержания заложника.

— Ты бывала в той церкви?

— Хаза хотел, чтобы Надия тоже стал католиком. Я водила его туда на крещение.

— Помимо заложника, там наверняка хранится и кое-что поважнее? Скажем, бухгалтерские книги, наличные, ценные бриллианты...

— Вполне возможно. Говорят, под церковью есть огромный «винный погреб».

Се Цюци потушил окурок:

— А что насчёт того золотого бриллианта? В чём его история?

Теперь их дальнейшие действия будут неизбежно вращаться вокруг этого камня.

Ола кивнула:

— Ты слышал о «Golden Jubilee»?

Это был знаменитый «Золотой юбилей» — бриллиант, обнаруженный в Южной Африке в 1985 году. Вес — 545.67 карата, восьмой среди крупнейших алмазов мира и самый большой огранённый бриллиант. В 1995 году камень купил тайский бизнесмен и преподнёс в дар королю Таиланда по случаю 50-летия его правления — отсюда и название «Золотой юбилей».

Сейчас этот бриллиант украшает корону тайского монарха, и увидеть его можно лишь в королевском музее Бангкока.

Се Цюци, конечно, знал об этом:

— Но это же было больше двадцати лет назад, верно?

<http://bllate.org/book/15957/1426862>